

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2020.56.11.087

Поэтика очеркистики Заурбека Мальсагова**Угурчиева Рукият Хажбикаровна**

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
121069, Российская Федерация, Москва, ул. Поварская, 25 а;
e-mail: uruket@rambler.ru

Аннотация

В статье анализируется поэтика очерков Заурбека Мальсагова, в которых предстает не только картина прошедшей эпохи, но и образ самого автора. Подчеркивается оригинальность и отличительная особенность стиля З. Мальсагова, который сумел в своем творчестве уйти от пропагандистского дискурса, идеологии, искажения реальности. Исследование очеркистики З. Мальсагова позволяет проследить развитие национальной публицистической мысли. Очерки З. Мальсагова носят характер мягко-назидательный и наставительный, в них нет и намека на менторский или морализаторский тон, он говорит с читателями не с высоты своих знаний и научных регалий, а словно один из них. Даже когда рассказ ведется в безличной форме, форме долженствования, читатель постоянно в поле зрения автора--доброего советчика и надежного друга. Живой язык, образное повествование, использование лексических средств национального фольклора обогащают текст, придают ему сочность, образы и сюжеты мальсаговских очерков лишены схематизма, шаблонности, искусственности. В отличие от многих современных ему писателей и публицистов, ни в одном из своих произведений, очерков З. Мальсагов не допускает злоупотребления пропагандистскими клише и политизированности сюжетов, не пытается под лозунгами борьбы с пережитками заниматься ломкой традиционного уклада, национальной культуры с заменой ее на пролетарскую.

Для цитирования в научных исследованиях

Угурчиева Р.Х. Поэтика очеркистики Заурбека Мальсагова // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 4А. С. 253-258. DOI: 10.34670/AR.2020.56.11.087

Ключевые слова

Очеркистика, публицистика, ингушская литература 1920-х гг., Заурбек Мальсагов.

Введение

Ингушская литература первых лет советской власти, как и другие национальные литературы, имела совершенно определенное общественно-политическое, идеологическое звучание и, являясь по сути рупором революции, носила характер пропагандистский. Вполне закономерно, что господствующим в ней был принцип изображения действительности в ее революционном развитии. Темы, герои, идеи, проблемы – все диктовалось данным принципом, что и определяло в целом «облик» литературы 1920--1930-х гг. Плакатность, лозунговость, декларативность – стилистическая особенность зарождавшейся советской прозы и публицистики. Однако уже тогда были авторы, сумевшие (или старавшиеся) уйти от политической риторики, агитационности, голословности, максимально сфокусировавшись на предмете освещения. Это стремление уйти от пропагандистского дискурса или хотя бы минимизировать его удельный вес в тексте особенно очевидно в авторской рефлексии, в концепции героев, подаче материала, постановке проблем.

Основная часть

В этом отношении показательно творчество Заурбека Куразовича Мальсагова, человека широкого кругозора, оставившего после себя богатое разноплановое наследие -- языковедческое, фольклористическое, литературное, публицистическое. Первые литературные и очерковые опыты З. Мальсагова публикуются на страницах ингушской общенациональной газеты «Сердало» (Свет) и печатных изданий Северного Кавказа. Газета «Сердало» явилась важной вехой в зарождении и развитии прозы и поэзии на ингушском языке. К слову сказать, у истоков ее создания стоял, наряду с Т. Бековым, сам З. Мальсагов. Помимо очерков, перу З. Мальсагова принадлежат драмы, критические работы, статьи, репортажи. Сущность общественной жизни Ингушетии публицистом осваивается в конкретной исторической форме. Написанные на злобу дня, посвященные реальным событиям, произведения З. Мальсагова отображают действительность в ее динамике, являются живым откликом на новые веяния в культурной, социальной, политической жизни ингушей. В очерковой прозе З. Мальсагова, просветительской по своей направленности и тематике, революционная риторика, политизированность, идеологизированность сведены к минимуму. Мы видим перед собой болеющего душой, переживающего за свой народ образованного ингуша, который убежден в первоочередности задачи просвещения, которое охватило бы все слои общества Ингушетии. В творчестве З. Мальсагова, главной и сквозной темой которого является просветительская тема, отчетливо прослеживается преемственность одной из главных идей просветителей XIX века Ч. Ахриева, А.-Г. Долгиева и др. -- в основу образования должен быть положен гуманный подход. Так, Ч. Ахриев, подвергая резкой и конструктивной критике существующие в горских школах порядки, предлагал внедрить ступенчатое образование детей горцев. Факт неграмотности населения, владеющего только ингушским языком, по его мнению, никак не учитывался приезжими учителями. Многие ингушские просветители, занимавшиеся педагогической деятельностью и активно участвовавшие в работе просветительских обществ, знали о состоянии образования в Ингушетии не понаслышке. Увлеченно, страстно, эмоционально рассуждают они в своих произведениях о наболевшем. З. Мальсагов, как и его предшественники, тоже не ограничивается одними призывами и воззваниями. Проблема образования находит в его творческой, теоретической, практической деятельности свое конкретное воплощение: он участвует в работе над букварями, учебниками, в открытии школ.

З. Мальсагов – автор латинизированного проекта ингушского алфавита, ингушской грамматики, первый редактор газеты «Сердало» – посвящает очерки, статьи вопросам просвещения, распространения грамотности, Рассчитанные на широкий круг читателей, они характеризуются простотой изложения, ясностью мысли, краткостью, образностью. Слово З. Мальсагова – это слово, обращенное к читателю, душевный разговор с ним, пронизанный теплотой, лишенный всякой фальши, пафосности, дежурных фраз, лозунгов. Терпеливо, настойчиво, мягко, из очерка в очерк, из номера в номер в самой доходчивой форме убеждает писатель-очеркист простого ингуша в необходимости получения знаний, изучения родного языка. Для автора, знающего тяжелый быт ингушей, характерна верная расстановка акцентов. Мотив незащитности, уязвимости человека необразованного, незнакомого с родной письменностью проходит красной строкой в его очерках «Вейнаьха дешар» (Ингушское образование), «Наьна мотт» (Родной язык), «Газетан хама» (Значение газеты), «Вей декхар» (Наш долг), «Вей деза ди» (Наш праздник), «Вейнаьха йоазув хьехарашка» (Преподающим ингушскую письменность), «Вейна талатта доккха гIулакх» (Важная задача, стоящая перед нами), «Ленини дешари» (Ленин и образование), «Бурочара школа» (Школа в Буро), «Хьехархошка» (Учителям) и др.

О необходимости и важности образования, знания родного языка и письменности З. Мальсагов в своих очерках и статьях говорит с точки зрения его практической выгоды, понимая, что только так можно мотивировать простого обывателя: «Образование способствует улучшению благосостояния, развивает умственно. Человек темен и слеп, если не учится. Его жизненный путь подобен блужданию путника, сбившегося с дороги. Остеречься плохого он не может, а устремленность к лучшему ему неведома» [Мальсагов, 1998, 284]. Он, обыватель, и есть главный мыслимый адресат мальсаговских очерков, именно к нему обращены слова автора, который прекрасно осведомлен, что большая часть ингушей на тот момент не знакома ни с русской письменностью, ни с ингушской (созданной вначале на основе латиницы, а затем кириллицы), а значит, и читать газету могут позволить себе лишь немногие. Но, поскольку газету активно распространяли среди населения, ознакомляя с ее содержанием, З. Мальсагов и был уверен, что будет непременно услышан. Пусть не сразу, пусть опосредованно, через «третьих лиц» (сотрудников газеты и просто равнодушную молодежь), но услышан. Такой вот «опосредованный» читатель у З. Мальсагова, читатель не темный, ограниченный дикарь, как принято было представлять его в литературе советских лет, а труженик, не знающий ни отдыха, ни покоя, именно поэтому очеркист старается говорить с ним на понятном ему языке, говорить просто, ясно, доходчиво. З. Мальсагов в постоянном диалоге со своим мыслимым читателем, то он полемизирует с ним, то соглашается, то горячо убеждает его, то мягко увещевает. Он знает про настроения простых людей, их мысли, чаяния: «Многие говорят: “Наш язык – малый язык, наш народ – малый народ, наш край поместится на ладони одной руки. Какая польза нам от ингушского письма, если оно в ходу лишь в границах нашего края? Зачем тратить усилия, тратить время, осваивая его? Нам пригодится русский язык, русское письмо”» [Мальсагов, Вейнаьха дешар, 1924, 2]. «Ответный» аргумент автор выстраивает в очень тактичной, деликатной форме, пытаясь донести свою мысль: «Те, кто так говорит, и правы, и неправы. Правы они в том, что считают русский язык нужным для себя. Он действительно необходим нам... Никто не говорит, что не стоит его учить, напротив, как раз учите насколько получается. Но неправы они в том, что касается изучения ингушского языка и письменности. Ребенку, знающему буквы родного языка, родное письмо гораздо легче изучать русское письмо. Об этом рассказывают русские учителя, преподающие у нас» [Мальсагов, Вейнаьха дешар, 1924, 2].

З. Мальсагову как автору важно заинтересовать своего читателя, заострить его внимание на

освещаемых им вопросах, заставить задуматься. С этой целью он предпринимает экскурсии в недалекое историческое прошлое, когда лишь «более или менее состоятельные ингуши могли посылать своих детей учиться во Владикавказ и Ставрополь» [Мальсагов, 1998, 284] и образование было большой роскошью, доступной разве что узкому кругу лиц. В другом случае З. Мальсагов говорит, что еще «тридцать-сорок лет назад предпринимались неоднократные попытки создать алфавит ингушского языка» [Мальсагов, 1925, 1]. Полагаем, что речь в данном случае идет прежде всего о Магомеде Джабагиеве, видном ученом-лингвисте, фольклористе, который еще в 90-е гг. XIX в. составил ингушский алфавит на латинской основе и записывал с помощью него собираемые им фольклорные тексты, делал заметки на нем, комментировал. Поскольку с 1921 г. М. Джабагиев жил в эмиграции во Франции, называть его имя было небезопасно.

Интересная деталь: З. Мальсагов призывает читателей-учителей, вооружившись знанием родного языка и письменности, принять действенное участие в сохранении национального фольклора, языка, истории. Долг учителей (как и каждого образованного ингуша) видится ему в записи «известных им (учителям. – Р.У.) ингушских сказок, пословиц, песен и других подобных материалов, из которых мы составим хорошую книгу» [Мальсагов, Вейнаьха йоазув..., 1924, 2]. Здесь уже автор не в статусе или, вернее, не только в статусе очеркиста, но и ученого-лингвиста, фольклориста. Как человек науки, понимая значимость фольклорного наследия для народа, он пытается донести эту важную мысль до образованной части ингушского общества. Обращаясь к молодым людям, он призывает всячески содействовать распространению и популяризации единственной на тот момент национальной газеты «Сердало». Но о чем бы он З. Мальсагов ни писал, какую бы тему ни затрагивал, он всегда подчеркнуто дипломатичен, скромен и тактичен, чем подкупает и как автор, и как человек.

Заключение

Очерки З. Мальсагова носят характер мягко-назидательный и наставительный, в них нет и намек на менторский или морализаторский тон, он говорит с читателями не с высоты своих знаний и научных регалий, а словно один из них. Даже когда рассказ ведется в безличной форме, форме долженствования, читатель постоянно в поле зрения автора--доброего советчика и надежного друга. Живой язык, образное повествование, использование лексических средств национального фольклора обогащают текст, придают ему сочность, образы и сюжеты мальсаговских очерков лишены схематизма, шаблонности, искусственности. В отличие от многих современных ему писателей и публицистов, ни в одном из своих произведений, очерков З. Мальсагов не допускает злоупотребления пропагандистскими клише и политизированности сюжетов, не пытается под лозунгами борьбы с пережитками заниматься ломкой традиционного уклада, национальной культуры с заменой ее на пролетарскую. Конечно, идеология присутствует в его очерках, но на очень сниженных, негромких тонах, это тем удивительнее, что сам З. Мальсагов – человек, занимавший ключевые посты после революции: член ревкома и народный комиссар просвещения Горской Республики, заведующий Ингушским областным отделом народного образования, директор Ингушского (позже и Чечено-Ингушского) НИИ краеведения и т.д. Однако Мальсагов-чиновник не слышен в тексте абсолютно, мы видим и слышим только Мальсагова-ученого, литератора, публициста, просветителя, именно поэтому его очеркистика оставила свой заметный след как в его творчестве, так и в целом в ингушской литературе.

Библиография

1. Долгиева М. Б. Научно-просветительская деятельность основоположника ингушской письменности ЗК Мальсагова //Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №. 11-1 (53).
2. Измайлова Т. С. Генезис ингушской письменности и литературы: первые просветители //Вестник Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. ЧЭ Ахриева. – 2019. – №. 2. – С. 123-128.
3. Мальсагов З. К. Вей деза ди (на инг. яз.) // Сердало. 1925. № 17. 1 мая.
4. Мальсагов З. К. Вейнаьха дешар (на инг. яз.) // Сердало. 1924. № 4. 4 апреля.
5. Мальсагов З. К. Вейнаьха йоазув хьехарашка (Преподающим ингушскую письменность) // Сердало. 1924. № 4 (12). 4 апреля.
6. Мальсагов З. К. Наьна мотт (на инг. яз.) // Мальсагов З. К. Избранное основоположника ингушской грамматики, классика ингушской литературы / Сост., автор пред. и примеч. А. У. Мальсагов. Нальчик: Эль-Фа, 1998. 376 с.
7. Мартазанова Х. М. Ингушский просветитель-энциклопедист и мыслитель Вассан-Гирей Джабагиев //Мир науки, культуры, образования. – 2015. – №. 5. – С. 345-346.
8. Семенов Л. П. Мальсагов Заурбек Куразович (Биографическая справка) //Литературная энциклопедия. – 1932. – Т. 6. – С. 747-748.
9. Тариева Л. У. Заметки об ингушской письменности //Lingua-universum. – 2007. – №. 6. – С. 3-12.
10. ХАРСИЕВ Б. и др. К вопросу о культурном наследии горной Ингушетии и его сохранении //Культурное наследие северного Кавказа как ресурс межнационального согласия. – 2015. – С. 151-157.

The poetics of the essays by Zaurbek Malsagov

Rukiyat Kh. Ugurchieva

PhD in Philology, Senior Researcher,
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
121069, 25 a Povarskaya, Moscow, Russian Federation;
e-mail: uruket@rambler.ru

Abstract

In the article analyzes the poetics of Zaurbek Malsagov's essays in which not only a picture of a past era but also the image of the author himself. Emphatically the originality and distinctive feature of the Z. Malsagov's style, who managed in his work to get away from the propaganda discourse, ideology, distortion of reality. Research of Malsagov's essays allows to trace the development of national publicistic thought. Z. Malsagov's essays are mildly edifying and instructive, they do not even hint at a mentoring or moralizing tone, he speaks to readers not from the height of his knowledge and scientific regalia, but as if one of them. Even when the story is conducted in an impersonal form, the form of duty, the reader is constantly in the field of view of the author of a good adviser and reliable friend. Living language, imaginative narration, use of lexical means of national folklore enrich the text, give it juiciness, images and plots of Malsagov's essays are devoid of schematism, template, artificiality. Unlike many contemporary writers and publicists, in none of his works, essays, Z. Malsagov does not allow the abuse of propaganda cliches and politicization of plots, does not try to break the traditional way of life, national culture and replace it with a proletarian one under the slogans of the fight against remnants.

For citation

Ugurchieva R.Kh. (2020) Poetika ocherkistiki Zaurbeka Mal'sagova [The poetics of the essays by Zaurbek Malsagov]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (4A), pp. 253-258. DOI: 10.34670/AR.2020.56.11.087

Keywords

Essays, publicism, Ingush literature of the 1920s, Zaurbek Malsagov.

References

1. Dolgiev M. B. research and educational activities of the founder of the Ingush alphabet ZK Mal'sagov //International research journal. – 2016. – №. 11-1 (53).
2. Izmailova T. S. Genesis of Ingush writing and literature: the first enlighteners //Bulletin of the Ingush research Institute of Humanities. Jae Akhriev. - 2019. - no. 2. - Pp. 123-128.
3. Malsagov Z. K. vey Deza di (in English) // Serdalo. 1925. No. 17. May 1.
4. Malsagov Z. K. veyn'kha deshar (in English) // Serdalo. 1924. № 4. April 4.
5. Malsagov Z. K. veyn'kha yoazuv khyekharashka (Teaching Ingush writing) // Serdalo. 1924. № 4 (12). 4 April.
6. Malsagov Z. K. Na'na Mott (na ing. yaz.) // Malsagov Z. K. selected works of the founder of Ingush grammar, classics of Ingush literature / Comp., author of pred. and note by A. U. Malsagov. Nalchik: El' -FA, 1998. 376 p.
7. Martazanova H. M. Ingush educator-encyclopedist and thinker Vassan-Giray Dzhabagiev //The world of science, culture, and education. - 2015. - no. 5. - Pp. 345-346.
8. Semenov L. P. Malsagov Zaurbek Kuruzovich (Biograficheskaya information) //the Literary encyclopedia. – 1932. – Vol. 6. - Pp. 747-748
9. Tarieva L. U. Notes on Ingush writing // Lingua-universum. – 2007. – №. 6. – P. 3-12.
10. HARSIEV B. et al. On the issue of the cultural heritage of mountainous Ingushetia and its preservation // Cultural heritage of the North Caucasus as a resource of interethnic harmony. - 2015. - P. 151-157.